
Ю. В. ЛЮБИМОВ

ЭТНОС И/ЛИ ЭТНИЧНОСТЬ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В этнологической и в целом антропологической науке часто используется понятие этничности, которое ассоциируется с англоязычным ethnicity (означающим этническую общность). Принимая такую трактовку, многие ученые используют этот термин как фактически синоним этноса. Между тем различие этих понятий может оказаться более продуктивным. В статье сделана попытка спецификации этничности и этноса.

Ключевые слова: антропогенез, этнос, этничность, теории этничности, субъективная реальность.

Когда заходит разговор об этнографии или об этническом, всегда вспоминаются красочные национальные одежды, народные песни, танцы. Иногда приходят на ум некоторые более общие сведения: все французы – легкомысленные, англичане – чопорные, немцы – педантичные, русские... Впрочем, последние получили массу столь нелестных эпитетов, особенно в связи с новореформаторским периодом нашей истории, что лучше и не вспоминать. Стоит слегка задуматься и конкретизировать любое из обобщений, и станет понятно, что не все так однозначно. Среди французов найдем вполне «тяжеломысленных», а среди русских – вполне трудолюбивых и легко адаптирующихся к изменяющимся условиям. Однако обратите внимание на отношения англичан и ирландцев, валлонов и фламандцев, немцев и французов, североамериканцев разного происхождения и особенно разного цвета кожи. Само собой разумеется, что нет плохих или хороших народов, все зависит от параметров поиска.

И все же, разве народы не отличаются друг от друга? И вообще, зачем сообщать о разнообразии, если нам говорят, что есть некие абсолютные характеристики, общечеловеческие ценности? Но если спросить, что имеется в виду, то мы получим в лучшем случае весьма неопределенный ответ: например, десять христианских заповедей. Проведите небольшой эксперимент и попросите провоз-

глашающих хотя бы их перечислить. Почти уверен, что не все назовут хотя бы пять-шесть: «Не убий», «Не укради»... Но если судить строго, то это не ценности, а запреты¹. Ценность – это когда к ней стремишься и на нее ориентируешься, то есть что-то похожее на маяк, а не на шлагбаум с «кирпичом». Ни в коем случае не следует это понимать как отрицание значения заповедей христианства, стоит лишь подчеркнуть, что это *заповеди* и что они *христианские*. Но, по крайней мере, в их «интерпретации» есть различия даже внутри христианства.

Чаще всего *этническое* считается чем-то экзотическим, отживающим и существующим лишь как своего рода *память о прошлом*. Соответственно, *этническое* присутствует в «живом» виде лишь у тех народов, которые находятся на так называемом *традиционном* уровне развития. Нам скажут, что это уходит. Да, но еще *живо!* И думается, что останется, хотя в какой-то степени изменится. Даже в условиях глобализации². В данном случае никакие меры (законы, писанные правила) не помогают сделать человечество *общечеловечеством*. В силу разных исторических судеб *каждый народ* имеет свои *специфические черты*, делающие людей единым народом, несмотря на *этноразрушающие* факторы. Тысячелетия рассеяния не *растворили* евреев, которые, где бы они ни жили, сохранили память о прошлом и свое единство; скитания по всему миру не уничтожили цыган, армян, хотя исторические условия у них своеобразны. У первых никогда не было единого ядра (государства или, по крайней мере, вполне определенной территории изначального существования), у вторых всегда сохранялась память о прошлом могуществе, у третьих в конце концов было воссоздано свое вполне успешное государство. И уникальный в истории случай – возрождение своего языка, казалось бы, из небытия. Правда, при всем этом на протяжении многих веков евреи оставались евреями, хотя и говорили на разных языках. Еще важнее, что унификация всего человечества невозможна, так как для этого нужно заменить людей на роботов с *заданной кем-то программой* и с *унифицированными условиями* существования.

Попытки свести многообразие человечества к более или менее исчисляемым *количествам* путем типологизации равно показыва-

---

¹ Из десяти восемь «не», кроме «наблюдения дня субботнего» и «почитания отца и матери».

² На мой взгляд, глобализация не устраняет этническое и не ведет к единообразию, тем более что подобные процессы имели место и в прошлом (Любимов 2008а).

ют довольно сложную картину, тем более что таксономические единицы в таких типологиях также оказываются подчас условными. Так обстоит дело с языком, расовой принадлежностью, особенностями хозяйства и прочими этнодифференцирующими характеристиками. Длительные и многосторонние взаимоотношения между народами привели к появлению множества переходных форм, которые с трудом укладываются в «нормализуемые» схемы. Различия природной и социальной среды, миграции, исторические события только способствуют такому многообразию и его *укрепляют*. Более того, *нормальное* бытие этноса не мыслится автономным и изолированным от других таковых общностей и часто приводило и приводит как к объединению (формированию единого этнического пространства), так и к дифференциации. Интересен в этом смысле этногенез калмыков в Нижнем Поволжье (Любимов 2008б).

Однако далеко не всегда это многообразие способствует образованию этносоциального единства или *единого этнического пространства*, как кажется более правильным, поскольку для существования любой общности чрезвычайно важна его, так сказать, *субъективная компонента*. «Но прежде чем говорить дальше о субъективной стороне, надо отдать себе отчет в том, что по объективному общественному наполнению, по характеру и типу существовало и существует в жизни людей необозримое число всяких общностей. Могут быть общности большей или меньшей численности – от двух человек до огромных наций, народов, классов, союзов народов или классов. Могут быть общности более или менее долговременные, т. е. имеющие устойчивую экономическую и историческую основу, и кратковременные, даже эфемерные. Между теми и другими множество переходных ступеней. Общности могут охватывать территорию от очень большой до очень малой, а также быть экстерриториальными» (Поршнева 1979: 84–85). Нас же интересует именно то качество общности, которое позволяет считать ее этносом.

Один из важнейших вопросов этнологии – понимание этничности. Многие считают ее своего рода синонимом этноса или этнической идентичности. Однако, на мой взгляд, важнее рассмотреть ее как свойство человеческих коллективов образовывать специфические группы, которые отличаются от других по ряду характеристик. Это свойство представляет собой результат антропогенеза, то есть становление человека, формирование иной биологической сущности, где важнейшим компонентом становится субъективность.

Наименьший коллектив – семья – сохраняет качество биосоциальной общности, но племя, как считается, уже формирует особую *субъективную реальность*, каковой становится этнос. Основная функция первичного этноса – самосохранение и самовоспроизводство. Первичное противопоставление природе формирует осознание себя как особого, но связанного со средой социального организма. Эта связь изначально *первобытна*, поскольку непосредственна по отношению к среде. Иначе говоря, быт остается единственным источником и целью существования небольшого коллектива, члены которого действуют как единый организм. Этнографические наблюдения дают достаточный материал для подобного предположения.

Такое изолированное существование тем не менее не только допускает обычное воспроизводство, но и способствует развитию культуры в разных своих формах для более успешного бытования. Однако среда меняется, и другие племена начинают составлять существенную ее часть. Противопоставление «они и мы» стимулирует формирование новых качеств, способствующих повышению статусных преимуществ каждого племени и первичной стратификации общества: вождь, «идейный вождь», воины и т. д. Комплементарные отношения между племенами создают основу для объединения, а конкуренция с третьим *другим* только укрепляет союз первых. Конечно, межплеменные браки в какой-то степени подкрепляют кровнородственную связь, развивают культуру взаимоотношений, но самое главное, что создается общее *свое*, а это, в свою очередь, способствует укрупнению этноса.

Эта ретроспективная экскурсия позволяет рассмотреть различные подходы к природе этничности: *примордиализм, инструментализм, конструктивизм*.

Наиболее популярной концепцией в связи с этой проблемой долгие годы была идея примордиализма (*primordialis* – первоначальный, первого порядка). Такой подход развивался в работах К. Гирца и Ю. В. Бромлея. Их поддерживали и многие другие ученые, считавшие, что «осознание групповой принадлежности заключено в генетическом коде и является продуктом ранней человеческой эволюции», когда «способность распознавать членов родственной группы была необходима для выживания» (Тишков 1997: 92).

Сторонники природного направления объясняли этничность эволюцией, как явление, определяемое генетическими и географическими факторами, как образование «расширенной формы родственного отбора и связи» (Садохин, Грушевицкая 2000: 92).

Эволюционно-историческое направление инструментализма подчеркивает социально-историческую природу этничности, которая, по существу, основывается на создании общего коммуникативного пространства. Это «комплексное» свойство включает общее место и средство общения.

«Существенной чертой всех инструменталистских теорий является их опора на функционализм и прагматизм. Исходя из положений социологического функционализма, сторонники инструментализма считают этничность продуктом соответствующих мифов, которые создаются элитой общества и используются ею для достижения определенных выгод и получения власти. Культурные особенности, ценности и деятельность этнических групп служат орудиями элиты, используемыми для достижения этих целей. Ради реализации на практике идей равенства, справедливости и человеческого достоинства этнические группы поддерживают элиту в ее устремлениях, мобилизуясь на их осуществление» (Садохин, Грушевицкая 2000: 98).

Конструктивистская концепция наиболее распространена в США. Ее сторонники полагают, что «этничность – это форма социальной организации культурных различий» (Тишков 2003: 105). Речь идет о конструкции или реконструкции этнических черт как результате интеллектуальной деятельности в условиях отсутствия естественной укорененности этнических групп. Такой подход связывается с именем норвежского этнолога Ф. Барта.

Для современного общества, особенно состоящего из мигрантов, оказывается, возникает потребность даже в такой «восстановленной» этничности. В. А. Тишков отмечает, что группы мигрантов из Европы в США быстро теряли свои этнические особенности, но через несколько поколений вдруг возникала такая проблема (Там же: 105–106).

Необходимо отметить, что рассмотренные подходы к этничности не носят взаимоисключающего характера и, самое важное, не отрицают ее значения в человеческом обществе.

Существенно то, что этничность представляет собой развитие биологии человека, заключающееся в особом «генотипе», развертывающем субъективную природу человека в форме этноса. Она не столько алгоритм, сколько «набор» возможностей, основывающийся на некоторых принципиальных закономерности и основывающийся на них. Важно также, что приобщение осуществляется в коммуникативном пространстве, где формулируются общие правила взаимо-

действия. И в этом взаимодействии происходит *освоение* локального пространства.

Таким образом, этничность представляет собой как условие, так и потребность существования общества. При этом человек сохраняет и все свои биологические свойства: и как физический объект, и как субъект. Среда существования очеловечивается, и общество (как и каждый человек) становится «мерой всех вещей». А результат этого – этническая культура в самом широком смысле. Иначе говоря, этнос представляет собой актуализацию этничности, формирующей те дифференцирующие свойства, которые отличают один этнос от другого благодаря освоению *своей* среды обитания. Этничность «стимулирует» не только актуализацию этнических характеристик, но и самосознание, самоидентичность, из которых проистекают патриотизм, национализм и прочее.

История этноса состоит в развитии или, по крайней мере, изменении (в частности, появлении нового) тех или иных культурных свойств и форм, социальной организации³. Это особенно заметно на фоне длительных исторических периодов (Любимов 2017). При этом традиционная культура более консервативна, поскольку обеспечивает межпоколенную связь.

Литература

Любимов, Ю. В.

2008а. Глобализационные процессы в истории общества. *Историческая психология и социология истории* 2: 115–135.

2008б. Миграция западных ойратов в Поволжье и русско-калмыцкие отношения. *Восток* 2: 46–55.

2017. Колонизация Северо-Востока Азии и формирование единого полиэтнического пространства. *Историческая психология и социология истории* 1: 111–131.

Поршнев, Б. Ф. 1979. *Социальная психология и история*. М.: Наука.

Садохин, А. П., Грушевицкая, Т. Г. 2000. *Этнология*. М.: Гардарики.

Тишков, В. А.

1997. *Очерки теории этноса и политики этничности в России*. М.: Наука.

2003. *Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии*. М.: Наука.

---

³ В традиционной науке рассматривались разные исторические формы этноса – племя, народность, нация. И можно предполагать, что могут появиться новые формы.